Глава 3 Больница

Переводчик:Lakkimaria

Люди за дверью все еще шумели. Видя, что дверь вот-вот выбьют, дверь, которая была закрыта, наконец открылась. С запахом перегара, оттуда вышел небритый мужчина с алыми глазами и лицом, на котором было написано “Вам всем конец”.

Цао Кун, который в расслабленной позе стоял под большим деревом и готовился посмотреть спектакль, был ошеломлен, когда увидел человека, вышедшего из дома.

Цао Цзилун и остальные подсознательно сделали шаг назад, когда увидели его, но затем опомнились и немедленно шагнули вперед, Цзилун открыв рот начал кричать на него наезжая: “Наконец-то ты вылез чертова черепаха...!"

Прежде чем Цао Цзилун закончил говорить, кулак ударил его по лицу. Цао Цзилун наклонил голову и выплюнул два окровавленных передних зуба.

Рука Шэнь Чи был очень тяжелой, удар был внезапным. Прежде чем все успели среагировать, Шэнь Чи бросился в толпу, схватил за руку одного из бандитов и полоснул ножом: “Свуш!” С резким визгом хулиган немедленно подпрыгнул и завыл, размахивая окровавленной рукой.

Остальные были застигнуты врасплох действиями Шэнь Чи, а затем взревели и атаковали группой.

Цао Цзилун здесь был не один, с ним были семь или восемь человек и у всех у них на руках татуировки, похоже профессиональные гангстеры.

Вспыхнул свет ножа, Цао Кун слегка нахмурился, но Шэнь Чи зажал локоть противника приемом ножницы и использовал свою силу, чтобы вскочить и ударить ногами в спину человека, который пытался напасть на него. Он ударил ногами в спину, а затем освободился и повернулся на 360 градусов. Яркий тесак-мачете прошелся по скальпу “щелчок” другая рука исполосована ножом и тесак замелькал в руках Шэнь Чи.

Взгляд Шэнь Чи медленно упал на тесак (арбузный нож) и зажмурился, бандиты в ответ вытащили ножи из карманов брюк.

Шэнь Чи открыл глаза и посмотрел на них. Его глазные яблоки были налиты кровью, а темные круги под глазами отяжелели. В этот момент взгляд Шэнь Чи на них был таким, словно Мститель внезапно почуял запах убийства врагов его отца и несколько бандитов испуганно одновременно отступили .

Шэнь Чи взял тесак-мачете, жадно высунув кончик языка лизнул лезвие, слизывая капли крови, висящие на лезвии, как будто он попробовал что-то вкусное, он глубоко вздохнул и на его бледном лице появился легкий румянец.

Он был похож на психопата! И извращенца

Несколько человек взглянули на ошарашенного Цао Цзилуна и подумали, не вернуться ли им и не связываться с этим психом.

Шень Чи сделал шаг вперед с ножом в руке.

Бандиты сделали шаг назад в мгновение ока, как удар молнии Шэнь Чи сделал еще один шаг вперед, уставившись на них кроваво-красными глазами, как будто он собирался проглотить их живьем в следующую секунду!

Чем ближе расстояние, тем сильнее рушилась психологическая защита бандитов. как раз в тот момент, когда они больше не могли выносить этого молчаливого гнета и собирались сбежать, мужчина шедший к ним внезапно упал.

Упал……он в самом деле просто упал!

“Ха-ха… ха-ха, Бог ты мой, блядь, ну ты и шмякнулся!……Ахахахахаха” ЦаоЦзилун указал на мужчину, который еще мгновение назад был величествен и опасен, но который сейчас свернулся как собака и громко стонал. В следующую секунду он пнул его по спине и мужчина дважды сжался от боли.

В это время человек, лежащий на земле, был настолько худ, что был уязвим. Цао Цзилун наконец почувствовал, что пришло время вернуться на поле. Надев остроносые кожаные ботинки, он пнул его несколько раз и грязно выругался: “Ну вставай сученышь, хватит ли у тебя смелости снова пересечься с Лао-цзы? Да Разве ты только что не были очень энергичным? Попробуйте еще раз связаться с Лао Цзы, ублюдок! Осмелишься ли пиздюк пересечься со мной?"

Падение Шень Чи, свернувшегося калачиком на земле, укрепило мужество бандитов. В это время они окружили Шень Чи и начали бить его кулаками и ногами: "Черт, ты ищешь смерти!"

Цао Кун пальцами ног поднял тесак, подкатившийся к его ногам. Тесак-мачете крутанулся и упал ему в руку. Он дважды взглянул на него и в его сердце возникла череда вопросов. Он не понимал, почему человек, которого он встретил на дороге два дня назад, который все время был пьян, внезапно изменил свой темперамент.

Цао Кун посмотрел на избитого человека и наконец, подошел, чтобы остановить его избиение, но вдруг избиваемый толпой парень вдруг разразился смехом.

“Хахаха… Хахаха хахаха…Что ж, я могу сказать, что я действительно счастлив.»

Цао Цзилун взревел и снова сильно пнул Шэнь Чи: “Над чем, черт возьми, ты смеешься, сумасшедший?!»

“Хахахаха… хахахаха” Шень Чи все еще смеялся, кашляя во время смеха, дико смеясь.

“Неужели ты смеешься надо мной! Ах ты сука"

Цао Цзилун схватил мачете своего сообщника, он собрался нанести удар по Шэнь Чи. Он не собирался его убивать, но он хотел преподать противнику урок.

В критический момент кто-то схватил его за руку.

Цао Кун сказал: “Эй хватит уже, тетя вернулась, не пугайте ее, вы, отморозки"

Цао Цзилун выслушал то, что он сказал и выругавшись, собирался снова ударить Шэнь Чи ножом, но его рука, казалось, была скована железными кандалами, он понятия не имел откуда

у этого человека столько силы.

Когда бандиты увидели Цао Цзилуна неподвижным, им стало любопытно и они сказали: “Брат Лун?"

”Черт возьми, на этот раз я отпущу тебя, если я увижу в следующий раз, то точно прикончу как шелудивую шавку!“ Цао Цзилун указал пальцем на Шэнь Чи, выругался и ушел с группой младших братьев.

Все ушли, а мужчина все еще неподвижно лежал на земле с разбитым носом и распухшим лицом. Лучи солнечного света падали на землю косо, отбрасывая тень и разделяя его на два мира.

Шэнь Чи посмотрел на солнце, которое было наполовину затенено листьями. Менее чем в десяти метрах была пыльная дорога, по которой шли спокойно пешеходы, торопливо или медленно ступая. На прилавках были всевозможные овощи, а также кислый запах мусорных баков, наполнявший воздух….вонью жизни.

Шэнь Чи улыбнулся, чувствуя боль, которая распространялась и разливалась по его телу.

“Ну же, вы двое так редко приходите. Сначала выпейте этот куриный суп. Я тушила его два часа и добавила много питательных ингредиентов для тела." Мать Цао попросила своего сына и племянника сесть после сервировки блюд, в то время как она с радостью подала суп им двоим.

“Что ты там устроил, посмотри как ты выглядишь?“ Отец Цао сидел во главе стола и не очень хорошо смотрел на своего сына. Он был так зол, когда только что вспомнил о так называемых приятелях своего сына: "Ты, ублюдок, как можно скорее объяснись что там случилось снаружи, надеюсь он жив, неужели нам с твоей матерью придется убирать труп за тобой в будущем!""

Цао Цзилун был недоволен, он поправил свой знаменитый фирменный костюм и знаменитый фирменный галстук и поднял голову: “Что за чушь? Как может такой родитель, как вы, проклинать своего сына до смерти весь день напролет? Кроме того, почему это я такой плохой? Разве не ты купил эту машину в этом году? Позвольте мне сказать вам, скоро в следующем году, Лао-цзы сможет купить квартиру в недавно построенном элитном районе Хуаюань Синьфу!

”Да пошел ты! Будет неплохо, если ты не будешь в следующем году сидеть в тюрьме с этим дерьмовым старшим братом. Ты ведь не об этом мечтаешь?" Отцу Цао хочется бросить палочки для еды в своего сына, когда он думает об этом.

Увидев, что у него снова начался припадок, мать Цао поспешно схватила его палочки для еды и протянула ему миску куриного супа: “Что ты делаешь? Мой сын и племянник редко приходят, разве они не могут спокойно поесть?"

Цао Цзилун не оценил эту гребаную привязанность и ответил: "Думаешь сплю и ничего не вижу? Я также работаю на финансовую компаниею, которая занимается бизнесом. И это не я, кто таинственно исчез на несколько лет, это он ведь в тюрьме сидел. Вечно думаешь что я попаду в тюрьму, ты на самом деле хочешь чтобы я там сидел!»

Отец Цао непонимающе уставился на него: "Что за чушь ты несешь?“"

Мать Цао смущенно взглянула на Цао Куна и вздохнула с облегчением, когда увидела, что он

не ответил, а затем сказала сыну: “Ешь быстро и перестань болтать что попало, съешь это”

Отец Цао вздохнул, глядя на куриный суп в миске, он повернулся к единственному сыну своего младшего брата. Этот племянник тоже был нарушителем спокойствия с детства. Он бросил школу, чтобы работать в юном возрасте. Сначала он был очень спокойны и мирным парнем, но потом он исчез на некоторое время и затем он получил плохие вести о нем, что тот получил уведомление об аресте.

К счастью, в последние несколько лет он также начал остепеняться. Он работает в городе несколько лет. В настоящее время он, кажется, хочет вернуться и остепениться. Все в порядке. Его племянник тоже взрослый. Пришло время вернуться, жениться и завести семью. "А,Кун, каковы твои планы на возвращение на этот раз? У тебя есть девушка, которая тебе нравится?"

Мать Цао кивнула, услышав слова мужа: "А,Кун, не уходи, когда вернешься на этот раз. Ты также должен найти девушку, чтобы родить ребенка. Пока мы с твоим дядей все еще живы, мы можем тебе в этом помочь."

Цао Кун сказал, грызя куриные ножки: “Я планирую заняться бизнесом в партнерстве со своими друзьями. Речь идет о недвижимости. Вначале я буду очень занят и не смогу позаботиться о этом, поэтому я женюсь позже... давайте не будем торопиться."

Цао Цзилун громко закричал: "Эй! Все еще занимаешься недвижимостью? Это не так то просто. Не смотри на тех редких счастливчиков, которые делают состояние на недвижимости и думают, что этим бизнесом легко заниматься. Я не знаю, сколько людей прыгает со зданий каждый год, не справившись! Не теряй все с трудом заработанные или взятые кредит деньги на сомнительной стройке. Мне лучше познакомить тебя, только что открывшейся работой в Хуаюань Синьфу, где бригадир - мой приятель! Когда придет время, свяжись со мной и найти работу подрядчика не составит труда!"

Цао Кун посмотрел на него и только улыбнулся, ничего не сказав.

Отец Цао кивнул: “Я слышал, что подрядчик также получает 10 000 юаней в месяц, если вы будете усердно работать как босс, это будет почти такая сумма."

Его превосходительство Цао Цзилун поправил манжеты палочками для еды, торжествующий, как петух, выигравший битву.

Мать Цао не согласилась: "Как бы ты ни был занят, ты не можешь не найти жену, как бы ты ни медлил, тебе скоро будет тридцать! Так получилось, раз ты вернулся надолго, я все для тебя устрою. Я скажу вам, что племянница вашей тети Ван - хороший человек, она хорошо выглядит и еще работает учительницей. Я устрою для тебя встречу, чтобы ты познакомился с ней"

Цао Кун просто хотел отказаться, но нетерпеливая мать Цао оставила тарелки и отложила палочки для еды, когда подумала об этом и не могла дождаться, чтобы позвонить своей младшей сестре. Даже отец Цао снова и снова кивал: “Эта девочка хорошая, не волнуйся, твоя тетя позаботится об этом за тебя...» .

”Почему вы все беспокоитесь, что мой двоюродный брат не жениться, почему не беспокоитесь обо мне и не ищете для меня жену?" Цао Цзилун спросил: “Я твой биологический ребенок?""

Отец Цао сердито сказал: “Не причиняй вреда другим девушкам, прежде расстанься со своими девушками, с такими странными кличками как "Бэйбэй", "СяоЯ" и "Пряжка"!

Цао Цзилун неодобрительно скривил губы, повернул голову и прищурился на Цао Куна: "Брат, в гареме много жен и наложниц. Много сестер и подруг. Хочешь представлю тебе нескольких?"

Цао Кун: "Нет, я боюсь, что я не справлюсь"

Цао Цзилун презрительно скривил губы, а затем замурлыкал мелодию, явно пребывая в хорошем настроении.

На другом конце улицы Шэнь Чи вытер кровь с уголка своего раненого рта и встал с земли. Когда он встал, в животе внезапно возникла острая боль.

Лицо Шэнь Чи на мгновение побледнело и он застыл на месте более чем на десять секунд, прежде чем пришел в сознание и поспешно выбежал. На полпути он хотел остановить машину, но вернулся в арендованный дом, переоделся в приличную одежду и вытащил свой бумажник под кроватью. Только тогда он вызвал машину и поехал в больницу.

В Народной больнице Шэнь Чи взял регистрационный бланк, немного поколебался и пошел в ванную, чтобы умыться холодной водой.

Прохладная вода ударила ему в лицо и Шэнь Чи энергично потер лицо холодной водой, только тогда он почувствовал себя немного человеком, а затем сел на скамейку у двери отделения акушерства и гинекологии и стал ждать, когда его позовут.

http://tl.rulate.ru/book/3393/81212